

3. Полностью раскрытое и расследованное преступление – вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу (выставлена карточка формы № 6), или когда уголовное преследование прекращено по реабилитирующим обстоятельствам.

Подводя итог отметим, что в целях совершенствования организационно-правовой работы по материалам и уголовным делам оптимально в отечественном законодательстве, во-первых, конкретизировать момент окончания раскрытия преступления, во-вторых, разработать и закрепить в межведомственном нормативном документе единые оценочные критерии работы полисистемных (автономных) правоохранительных министерств и ведомств. Для этих целей может быть использована предложенная модельная классификация таких показателей. Полагаем, этим способом будут укреплены правовые основы взаимодействия оперативных служб и следственных подразделений.

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/8186975d68124bb0.html. – Дата доступа: 29.10.2022.

2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/95f97011a1cc4ba2.html. – Дата доступа: 29.10.2022.

3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html. – Дата доступа: 29.10.2022.

4. Хамизов, В.Л. Соотношение понятий «раскрытие преступлений», «раскрытие преступлений по горячим следам» и «расследование преступлений» / В.Л. Хамизов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2019. – № 7. – С. 246–250.

5. О едином учете преступлений [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации, М-ва внутр. дел Рос. Федерации, М-ва по чрезвычайн. ситуациям Рос. Федерации, М-ва юстиции Рос. Федерации, Федер. службы безопасности Рос. Федерации, М-ва экон. развития Рос. Федерации, Федер. службы по контролю за оборотом наркотиков Рос. Федерации от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (в ред. от 15.10.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия» / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

6. О функционировании единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 909 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.09.2021 г. № 523. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Несовершеннолетние, как одна из наиболее уязвимых групп населения, обладают особым правовым статусом и с учетом социальных, возрастных и психофизиологических особенностей нуждаются в повышенном внимании общества и государства. Именно поэтому надлежащая защита прав и интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений в Республике Беларусь.

Так, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь семья и детство находятся под защитой государства (часть первая ст. 32), а государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59). Права несовершеннолетних также закреплены в Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка», а при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел в Уголовном кодексе Республики Беларусь и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) предусмотрен ряд норм, устанавливающих особое положение детей. Перечисленные и иные нормативные правовые акты, в том числе международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, гарантируют охрану права ребенка на личную свободу и защиту его прав при привлечении их к ответственности.

Реализация вышеуказанных положений обязывает правоохранительные органы обеспечивать защиту интересов несовершеннолетних в уголовном процессе, искать новые пути для совершенствования предварительного расследования в соответствии с потребностями воспитания.

Из вышеизложенного также следует, что ребенок, пострадавший от насилия (либо ставший свидетелем преступления), давая показания по поводу обстоятельств противоправного деяния, должен чувствовать себя полностью защищенным. При этом ситуация нахождения ребенка в уголовном процессе, ввиду своего психотравмирующего характера, должна быть сведена к необходимому минимуму.

Важным шагом на пути обеспечения прав детей в обозначенном направлении явились дополнения, внесенные в уголовно-процессуальное

законодательство Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», согласно которым допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы по возможности проводится в условиях дружественной детям комнаты для допроса (ч. 2¹ ст. 221 УПК).

Эта законодательная новелла представляется логичной, поскольку на протяжении длительного времени дружественные детям комнаты успешно используются органами уголовного преследования в ходе предварительного расследования, при этом их число постоянно растет. Предполагается, что для успешной реализации внесенных в УПК изменений необходимо принятие соответствующего нормативного правового акта, регламентирующего правовые основания, порядок деятельности таких комнат и специалистов, привлекаемых к работе в них, который в настоящее время отсутствует. Об этих и иных вопросах, связанных с получением показаний у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, в своих работах отмечали С.Я. Аземша [1], Ю.Ф. Каменецкий, Г.В. Суздалева, Л.Н. Истомова [2], О.В. Петрова [3] и др.

Следует признать, что до настоящего времени широкого применения ч. 2¹ ст. 221 УПК в следственной практике не получила. Чаще всего по запросу следователя проводится опрос несовершеннолетнего в дружественной детям комнате специалистом-психологом (педагогом). В момент проведения опроса следователь и законный представитель размещаются в обзорной комнате и имеют возможность задать интересующие вопросы через специалиста-психолога (педагога) на определенном этапе – перерыве. Описанный порядок позволяет облегчить процесс установления психологического контакта и опроса ребенка главным образом за счет уменьшения количества присутствующих участников. В последующем диск с видеозаписью и стенограмма проведенного опроса направляются в орган уголовного преследования, где после его осмотра приобщается к материалам уголовного дела и признается вещественным доказательством. Решение о необходимости дальнейшего проведения либо непроведения следственных действий с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим принимается с учетом складывающейся следственной ситуации.

Однако, исходя из положений ч. 2¹ ст. 221 УПК, следует, что получение показаний от несовершеннолетнего об обстоятельствах расследуемого преступления осуществляется непосредственно следователем в

определенных условиях, т. е. в дружественной детям комнате, с участием специалиста-психолога (педагога) и законного представителя. Нередко такое количество участников воспринимается несовершеннолетними потерпевшими (свидетелями), особенно по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы, как негативный фактор, вследствие чего они чувствуют себя скованно, стесняются и высказывают нежелание давать показания в присутствии других участников (законного представителя, психолога (педагога)).

Как отмечено С.С. Кимом, в ситуации, когда нежелательно проводить допрос потерпевшего в присутствии участников процесса, их участие в судебном заседании возможно обеспечить путем использования технических средств, исключающих визуальное наблюдение со стороны потерпевшего. В таких случаях допрос производится путем передачи информации от участников процесса через находящегося рядом с ребенком педагога. Данный способ проведения допроса признан допустимым Европейским судом по правам человека по делу «Аккарди и другие против Италии» [4, с. 110].

Вышеуказанное дело заключалось в обвинении родителей двух малолетних детей и сожителя их матери в совершении в отношении этих детей развратных действий. По данному факту дети (возрастом шесть с половиной лет) были допрошены следственным судьей в присутствии специалиста – детского психолога, который задал им определенные вопросы. В это время подозреваемые, их адвокаты и представитель прокуратуры находились в другом помещении, отделенном от помещения, где проводился допрос, полупрозрачным зеркалом, и могли видеть и слышать данное следственное действие. С учетом того, что у одного ребенка возникли трудности при даче ответа на один из вопросов, следственный судья покинул помещение, где проводился допрос, и наблюдал завершающую часть следствия из-за полупрозрачного зеркала. Судом был постановлен обвинительный приговор, в обоснование которого, помимо прочего, положена аудиовизуальная запись допроса детей. В последующем осужденные обжаловали приговор и обратились с ходатайством о проведении повторного допроса потерпевших. Данное ходатайство было отклонено с указанием того, что осужденные и их адвокаты имели возможность наблюдать за ходом допроса и манерой поведения детей из отдельного помещения через полупрозрачное зеркало. Было также отмечено, что адвокаты имели возможность задавать детям через следственного судью любые вопросы, однако не воспользовались этим, что истолковано как косвенное одобрение тактики допроса. Ау-

диовизуальная запись этого процессуального действия была доступна для изучения всеми заинтересованными. Жалоба по данному пункту признана необоснованной [5].

Указанный способ допроса также находит свое отражение в исследовании, проведенном О.В. Петровой [3, с. 355–357]. В этой связи полагаем, что в случае нежелания несовершеннолетнего давать показания в присутствии иных лиц следователем может проводиться допрос в порядке ч. 2¹ ст. 221 УПК по аналогии с рассмотренным примером. При этом, по нашему мнению, имеющийся в нормах УПК термин «участие» не содержит запрета на нахождение или присутствие иных участников следственного действия в обзорной комнате и дистанционную постановку ими вопросов (ст. 192, 193, 215, 217–221 УПК).

Однако в указанном примере обращает на себя внимание проведение специалистом именно допроса, что в отдельных аспектах противоречит непосредственному проведению следователем следственных действий. Вместе с тем данный вопрос требует отдельного рассмотрения с учетом положительного результата в приведенном примере. Следует также констатировать: на данном этапе главенствующую роль в реализации ч. 2¹ ст. 221 УПК занимает следователь, имеющий знания и опыт работы с несовершеннолетними.

Таким образом, рассмотрение отдельных проблемных аспектов и практики допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей позволило прийти к выводу, что в целях минимизации вреда психическому здоровью несовершеннолетнего в случае его нежелания давать показания в присутствии иных участников следственного действия (педагога, законного представителя) и расширения практики применения ч. 2¹ ст. 221 УПК целесообразно проводить данный допрос в условиях, исключая прямое взаимное наблюдение между указанными участниками и осуществления видеозаписи в обоих помещениях (обзорном – с участниками и в помещении со следователем и несовершеннолетним).

1. Аземша, С.Я. Оптимизация участия психолога (педагога) на стадии досудебного уголовного производства / С.Я. Аземша // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 апр. 2019 г. / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С.Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ЮрСпектр, 2019. – С. 312–315.

2. Каменецкий, Ю.Ф. Рекомендации по результатам исследования эффективности деятельности специализированных комнат опроса, дружественных детям. Пути совершенствования и перспективы дальнейшей популяризации : метод.

рек. / Ю.Ф. Каменецкий, Г.В. Суздалева, Л.Н. Истомова. – Минск : СтройМедиа-Проект, 2020. – 36 с.

3. Петрова, О.В. Дружественная детям комната для допроса как новелла уголовно-процессуального закона / О.В. Петрова // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. Вып. 2 / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 351–358.

4. Ким, С.С. Тактика допроса несовершеннолетнего потерпевшего при рассмотрении уголовных дел, связанных с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних / С.С. Ким // Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России. – 2021. – № 4 (57). – С. 107–111.

5. Информация о Решении ЕСПЧ от 20.01.2005 по делу «Аккарди и другие (Accardi and others) против Италии» (жалоба № 30598/02) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-185671>. – Дата доступа: 14.11.2022.

УДК 343.9

Н.В. Попова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Анализ криминогенной обстановки в Российской Федерации позволяет выдвинуть одно из приоритетных направлений для правоохранительных органов страны – применение научно-технических средств и методов, которые оказывают существенное влияние на исход уголовного дела. Одним из видов доказательств являются показания участников уголовного судопроизводства, полученные в ходе производства допроса.

Однако не все участники процесса стремятся сотрудничать с правоохранительными органами, а наоборот, своими действиями вводят в заблуждение следователя по установлению истины по уголовному делу, давая ложные показания. Для качественного расследования уголовного дела по особо тяжким и тяжким преступлениям с целью получения достоверных показаний применяются современные технико-криминалистические средства, такие как полиграф.

Применение полиграфа при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений различной квалификации правоохранительными органами Российской Федерации прочно вошло в арсенал методов и средств борьбы с преступностью. Проверка на полиграфе наиболее востребована в ситуациях малого количества информации, необходимой для всестороннего и объективного расследования уголовного дела; для устра-